

Глава 620. Контрнаступление (часть 1)

«Господин, вы имеете в виду ...»

«Господин, я против! Это слишком рискованно!»

«Господин, я думаю, что в нынешних обстоятельствах нам не хватит сил для контратаки!»

«Господин, я думаю, что это необоснованный риск! Нас едва наберется 200 тысяч, больше половины из них пострадали в прошлый раз, боюсь, мы не готовы...»

Двэйн спокойно сидел, выслушивая возражения командующих, перед ним на столе лежал меч, принадлежавший покойному графу Раймонду. На следующую битву он возьмет его с собой.

Его взгляд скользил по встревоженным, недовольным и удивленным лицам командующих. К счастью, десять курсантов военной академии все это время молчали. Они абсолютно доверяли и повиновались ему, но их глаза выражали сомнение и непонимание.

Двэйн бросил взгляд на брата, Габриэль молча смотрел на свои сапоги.

Двэйн вдруг сказал: «Прошло два месяца с тех пор, как мы собрали всю армию в Акине. Наше поражение и потеря крепости у всех стоит перед глазами. К тому же, вы и сами знаете, что оборонительная линия Касперский разрушена. Даже если враг пока не пошел на юг, мы находимся в опасности! В нашем оборонительном рубеже появилась огромная трещина. Отряды врагов могут легко пройти через нее и неожиданно атаковать центральную крепость!»

По приказу Двэйна двое солдат развернули карту на стене, он взглянул на командующих: «Вы видите?»

«Для вашего беспокойства есть причины», - выступил один из них, командующий второй линии восточного фронта. Он прокашлялся и спокойно продолжил: «Как вы и сказали, они могут пройти на запад, чтобы атаковать центральную крепость, но ... я не думаю, что это произойдет. У нас здесь большое количество войск, если враг отправит пару отрядов, мы сразу об этом узнаем. Как только они проберутся на юг, мы заблокируем им путь! Никакого подкрепления, никаких поставок провианта, они будут отрезаны от своей армии!»

«Но они станут убивать и грабить», - сказал Двэйн. «Более того, мы не можем просто надеяться, что враг не посмеет к нам сунуться».

«Я думаю, что пока нам не имеет смысла это обсуждать», - настаивал командующий, выражая мнение большинства присутствующих. Двэйн вздохнул, видя, как все закивали. Это независимые боевые единицы, которые ему не подчинялись. Даже если они согласятся, то все равно останутся недовольны.

«Если враг проберется на нашу территорию, самое большее это вызовет беспорядки, но они не станут ради этого рисковать своими солдатами. Игра не стоит свеч, я не думаю, что враг настолько глуп», - он говорил уверенно, но не очень уважительно, а в конце он даже добавил «Ты безграмотен в военном деле».

«Пока мы защищаем город Акин, враг не посмеет идти на юг! Их бессмысленные нападения нам ничего не стоят».

Двэйн фыркнул, глядя на этого командующего: «Вы имеете в виду, что нет необходимости

возвращать крепость?»

Он принял серьезный вид: «Господин, я не это имел в виду, но мы еще не готовы! Хотя мы и собрали в Акине 200 тысяч солдат, но большая часть совсем пала духом, к тому же среди них много раненых! Структура войск еще не определилась, после того, как вы решили внести хаос и сделать переформирование...»

Здесь он нарочно сделал паузу и взглянул на Двэйна, показывая как он не доволен его реорганизацией.

Двэйн нетерпеливо махнул: «Когда, по-вашему, удастся вернуть крепость? В следующем году?»

Командующий ухмыльнулся и без высокомерия и заискивания ответил: «Вы – главнокомандующий, не мне это решать».

Двэйн скривился в улыбке.

Отлично, просто отлично!

Когда вначале они потерпели поражение, в городе Акин начался хаос. Войска второй линии позади Ураганного легиона паниковали весь день. Ситуация стабилизировалась только когда прибыл Двэйн. И эти люди полагались на его репутацию, чтобы постепенно успокоить людей.

Теперь кризис, похоже, прошел, и эти смелые командующие решили не подчиняться его приказам.

В конечном счете, они относились к Ураганному легиону и не хотели подчиняться главнокомандующему, который прибыл к ним из столицы империи.

Как сказал этот человек, пока мы обороняем город Акин, враг не посмеет идти на юг! Однако, Двэйн решил не тянуть время.

Он был в крепости и лично видел, как они ее разрушают и строят новый замок на северном берегу!

Если продолжать бездействовать, преступный народ укрепит на северном берегу и ситуация будет под контролем Лосюэ! Тогда он сможет в любой момент захватить оборонительный рубеж!

Двэйн хотел не просто защититься, он жаждал полной победы!

Именно так он и сказал Лосюэ! Даже если конечной целью является мир, то за столом переговоров, на подписании мирного соглашения, люди должны занимать позицию победителя!

Пока они ждут, преступный народ понемногу захватывает и осваивает их территорию.

Надо взять инициативу в свои руки и нарушить планы противника!

Что еще важнее, Двэйн считал, что сейчас лучшее время для контратаки!

Как он понял, Лосюэ уже был готов бросить крепость! В случае наступления, они не станут сопротивляться и быстро отступят. Не зависимо от того, как бы им досталась эта «победа», это хорошо повлияло бы на моральный дух солдат.

Еще больше его раздражало то, что, несмотря на его объяснения, командующие не хотели с ним соглашаться.

Конечно, у них были причины придерживаться стабильности, но разве он мог спокойно смотреть, как враг разрушает крепость?

Размышляя об этом, Двэйн сверлил взглядом командующего.

«Ты», - Двэйн холодно усмехнулся и указал на него пальцем. « Я хочу спросить. Ты против атаки, потому что действительно считаешь это плохой идеей, или, потому что ты трус?» Он специально сделала паузу и потом медленно продолжил: « Или ты недоволен мной?»

«Господин!» - командующий изменился в лице. « Исходя из принципиальных позиций, вы – главнокомандующий, поступайте ответственно и осмотрительно. Следует понимать, что одно ваше решение определяет судьбу тысяч солдат!»

«Ха!» - Двэйн сердито улыбнулся. «О, ты думаешь, я не буду сражаться?»

Двэйн взглянул на его медали: « Тебе всего 36, а ты уже командующий и много лет служишь в Ураганном легионе...Ты же знаешь толк к войне?»

Заговорив об этом, его тон изменился: «Мне нет и 20, но я встречался с тяжелой кавалерией северо-запада, убивал мятежников армии и провел много битв. И ты, командующий, всего лишь отвечающий за порядок в лагере, будешь учить меня?»

После этого Двэйн снова откинулся на спинку стула, посмотрел на его печальное лицо и сверкающие гневом глаза. Он понимал, что не стоит дальше спорить с таким человеком.

«Ты должен быть благодарен за мою доброжелательность. Если бы на моем месте был другой человек, он давно послал бы твои отряды в качестве пушечного мяса. Но твои солдаты не должны страдать из-за тебя, глупого и эгоистичного командующего». Двэйн взял в руки перо: «Ладно, я выслушал ваше мнение, теперь все внимательно слушайте мой приказ !»

Перо в его руках разломилось, он кинул его в карту и попал точно в крепость!

«Всем принять полную боевую готовность! Первая и третья дивизии наносят главный удар, а пятая и седьмая дивизии идут следом, чтобы окружить крепость ... Я лично буду руководить кавалерией и участвовать в первом ударе!»

Договорив, Двэйн посмотрел на командующих: « К завтрашнему вечеру вся армия должна быть готова! Казните любого, кто ослушается моего приказа! Будь то командующий, командир или солдат!» Двэйн специально злобно окинул их взглядом: «Мне все равно как вы это сделаете, но завтра я хочу увидеть всех солдат в доспехах и с оружием». Хотели командующие или нет, но им пришлось выполнять его приказ.

Некоторые члены ураганного легиона хотели возразить ему, но быстро передумали, услышав приказ.

Люди в Акине не волновались. Хотя солдаты все еще немного волновались, но за два месяца подготовки полностью восстановили запасы оружия.

За несколько дней три тысячи военнопленных, которых вернул Двэйн, снова зачислили в войска. Хотя многие из них требовали, чтобы их перевели в отряды, которыми будет

непосредственно руководить Двэйн, но для них это значило бы понижение в звании.

Двэйн считал этих людей будущим костяком войска, поэтому внедрил их на разные уровни всей армии!

Солдаты, потерпевшие поражение в крепости, в основном восстановили свои жизненные силы. Хотя реорганизация разрушила первоначальную систему, но никто в отрядах не противоречил приказу Двэйна так, как командующие. Двэйн не обращал на это внимания. В то же время, после того, как большое количество военнопленных зачислили в армию и восстановили в звании нескольких командиров, командующим ничего не оставалось делать, кроме как молча на все соглашаться.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/815758>